

Соколов во Фрибурге|Sokolov à Fribourg

Автор: Жанна Лебедева , Фрибург, 21. 06. 2016.

Пианист Григорий Соколов в Ауле Университета Фрибурга

Впечатления от концерта российского пианиста Григория Соколова в рамках программы «Международная пианистическая серия» Фрибургского университета.

|

Les impressions du récital du pianiste russe Grigory Sokolov dans le cadre de « International Piano Series » de l'Université de Fribourg.

... По разным причинам я не была на его концертах более десяти лет. Так что, опасаясь остаться без мест, билеты купила почти за год. День концерта выдался сырой и пасмурный. Но, как ни странно, когда мы с дочерью вышли из дома, дождь прекратился. Проехав полпути до концертного зала — университетской Аулы — на автобусе, оставшуюся часть с удовольствием шли пешком. Возле здания Университета дочь радостно подбежала к фонтану: в начинающемся полумраке влажного вечера гибкие фонтанные струи смотрятся мягко и умиротворяюще.

В дверях Аулы настырные девчонки суют в руки программки и флаеры будущих мероприятий. Мы пришли слишком рано и стоим на балконе над входом. Публика начинает сходиться. Почти все — в черных смокингах, собранные и подтянутые, местный бомонд. Сходство с венчальной (или с похоронной?) службой в церкви подчеркивают слишком возбужденные глаза и общая картинность происходящего. Взрослых с детьми мало, из них двое — русскоязычные. Но вообще, русской речи почти не слышно. «На балет наши ходят лучше», — подумала я, вспомнив прошлогоднее «Лебединое озеро». Обещавшихся приятельниц не вижу, отмечаю лишь несколько знакомых лиц из местной Консерватории. Дочь скучает, и мы идем в зал на наши места.

Концерт начинается с опозданием, в зале, к моему удивлению, изрядное количество свободных мест, и я осознаю практический смысл расклеенных по всему городу афиш. Выключают верхний свет, и сцена погружается в коричневый полумрак. Я больше люблю ярко освещенную сцену, чтобы чётче видеть фигуру и лицо артиста. Но вот выходит Соколов. Он очень бодро идет к роялю и начинает играть. Сначала я долго заставляю себя сосредоточиться, говоря себе: «Смотри, это же Он!». Кажется, что играю сама: положение рук, способ звукоизвлечения — все такое близкое и понятное, впитанное со школы. Но... тут начинают скрипеть стулья под слушателями. Аула — такой особенный зал, в котором под дирижером неумоимо скрипит помост, а под слушателями — их кресла. Первыми скрипят сиденья под худощавыми силуэтами, вытянутыми в струны, затем — под тучными. Если посчитать, сколько в зале кресел, и каждое скрипнет хотя бы раз, то страшно, что от назойливого шума будет не отделаться до конца. Молодежь (немногочисленная) ёрзает на креслах меньше всего (как и та пара детей в зале), в отличие от великовозрастных посетителей, обычную свою деятельность уже оставивших, но и стареть ещё не собирающихся. К счастью, скрипа постепенно становится меньше, видимо, люди оплывают и растекаются на своих насестах.

Первое отделение пролетело быстро. В зале нарастала духота, и было ясно, что дальше будет только хуже. В антракте все бросились освежиться шампанским или колой: дочка с завистью смотрела на мелькающие в руках разговаривающих бутылочки сладкой воды, а я делала вид, что не замечаю. Решили выйти на улицу подышать свежим воздухом, но едва выглянули из дверей, как снова пошел ливень.

Священнодействие по-настоящему началось во втором отделении. В полумраке оттенков софитных ламп гармонирует с декорациями сцены, и фигура Соколова будто выписана на фреске. Слишком короткие брюки, белые, чуть длинные сзади, волосы. Он, кажется, немного раскачивается вперед-назад, никаких движений головой и руками, никакой экзальтации. Звук — в деревянном нутре инструмента, но неотрывно смотришь на играющие руки. Все мои прежние учителя слились в этом человеке во фраке с седой шевелюрой. Он начинает постепенно захватывать аудиторию, это понятно хотя бы по утихающему скрипу стульев. Охотнее всего публика реагирует на контрасты в динамике. Тихо — и все дружно замирают. Нарастает громкость звука — зал расслабляется и начинает шевелиться. Ритмичное и бравурное исполнение вызывает одобряющие кивки. Расслабляющие гармонии тянут за

ниточку слушательского внимания.

Количество бисов было немыслимым: пять, семь? Соколов играл и играл, а окружающие удивленно посмеивались, когда он вновь садился за рояль. Концерт закончился только к десяти вечера, после чего все кинулись разбирать диски с записями пианиста.

Этот вечер – необычайное событие в моей фрибургской жизни, это – погружение в моё прошлое. Это – абсолют и ясное понимание происходящего на сцене, когда видишь дорожку света, которая струится от рояля ко мне, и когда даже забываешь одергивать дочь, чтобы не скрипела своим креслом.

От редакции: Дорогие читатели! Если, прочитав этот материал, вы расстроились, что пропустили прекрасный концерт, - не отчаивайтесь. В июле Григорий Соколов будет играть на [Фестивале в Вербье](#), а 4 ноября - в женевском Виктория-холле. А вообще, следите за нашей [Афишей](#) и будете в курсе всех самых интересных событий.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
